Научная статья
УДК 159.9.07
https://doi.org/10.21702/rpj.2026.3.8

Возрастные особенности связи спортивной идентичности родителей и Я-концепции детей и подростков, занимающихся спортом

Анастасия А. Молчанова, Ольга А. Карабанова*

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация

*Почта ответственного автора: aamolch@mail.ru

Аннотация

Введение. В статье рассматривается связь вовлеченности родителей в активные занятия спортом своего ребенка и Я-концепции детей и подростков. Актуальность темы обусловлена косвенным включением родителей в спортивную деятельность ребенка, что приводит к формированию у них спортивной идентичности и возникновению тенденции к перестройке функционирования семьи в целом.

Методы. В исследовании приняли участие девочки в возрасте 7,5–12 лет (N=65), занимающиеся художественной гимнастикой на протяжении 5-9 лет, и их родители – женщины в возрасте 27-36 лет (N=65). Использовалась методика «Шкала измерения спортивной идентичности родителей» Молчановой А.А., Карабановой О.А., методика «Незаконченные предложения. Оценка родительских ожиданий» Молчановой А.А. (2023 г.), модифицированный вариант (для родителей) методики Дембо-Рубинштейн «Идеальный ребенок», методика «Шкала измерения спортивной идентичности» Кушнирук А.В., модифицированный вариант (для детей) методики Дембо-Рубинштейн.
Результаты. Спортивная сфера становится важной составляющей жизни родителей, дети которых активно занимаются спортом. Уровень спортивной идентичности значимых близких взрослых выше среднего – близко к высокому. Существует возрастная специфика связи спортивной идентичности родителей и компонента Я-концепции детей, вовлеченных в активные занятия спортом, – «Я-реальное»: в младшем школьном возрасте большая включенность родителей в спортивную жизнь детей связана с развитием Я-концепции ребенка с ценными качествами, необходимыми для формирования позиции «Я-спортсмен»; в подростковом же возрасте

усиление эмоциональной вовлеченности родителей сопряжено со снижением оценки спортсменом собственной успешности в спорте.

Обсуждение результатов. Полученные эмпирические данные свидетельствуют о наличии спортивной идентичности у родителей, дети которых вовлечены в спортивные занятия, что согласуется с утверждениями зарубежных и отечественных исследователей.

Ключевые слова

спортивная идентичность, спортивная идентичность родителей, родительские ожидания, детско-родительские отношения, Я-концепция, самооценка, дети младшего школьного и подросткового возраста

Благодарности

Выражаю благодарность моему научному руководителю и соавтору – Ольге Александровне Карабановой за содержательные научные дискуссии, ценные идеи и замечания, которые помогли развить и углубить отдельные линии исследования. С глубокой признательностью и светлой памятью об Ольге Александровне.

Для цитирования

Молчанова, А.А., Карабанова, О.А. (2026). Возрастные особенности связи спортивной идентичности родителей и Я-концепции детей и подростков, занимающихся спортом. *Российский психологический журнал, 23*(3), 170–189. https://doi.org/10.21702/rpj.2026.3.8

Введение

На сегодняшний день значительное число детей активно занимается спортом. Зачастую инициаторами такого вовлечения становятся родители, которые приводят ребенка в спортивную сферу в дошкольном возрасте и играют ключевую роль в развитии юного спортсмена (особенно на начальных этапах его спортивной карьеры).

Транслируемые родительские позиции в отношении детей, активно занимающихся спортом, задают «идеальную форму» развития компетенций, необходимых спортсмену (Карабанова, 2012; Карабанова, 2024). К ним можно отнести следующие позиции, выделенные на основе исследований Вераксы А.Н., Волкова Р.С., Николаева А.Н., Шихвердиева С.Н., Уляевой Л.Г., Егоровой В.С., Каримовой Н.Х., Молчановой Г.В. и др.: 1) организация ребенком своих моторных реакций и движений во времени (Веракса и др., 2011; Волков, 2008); 2) ориентация в представлениях о собственном профессиональном

будущем (профессиональное самоопределение спортсмена) и способность оценивать свои спортивные возможности (Николаев, 2022; Шехвердиев, 2010); 3) наличие у детей, занимающихся спортом, мотивации собственной активности, идентичности спортсмена, саморегуляции своей деятельности (и способность к ее осмыслению) (Анисимова и др., 2018; Волков, 2022; Казикова, Зверева, 2024; Молчанова Г.В. & А.А., 2022); 4) спортсмену важно обладать стрессоустойчивостью и навыками коммуникации (Бахадова, Макарова, 2022; Каримова, Данилова, 2019); 5) а также компетентностью в обучении, обусловленной необходимостью запоминать и учитывать замечания, оценки со стороны тренера (Стамбулова, 1999; Веракса и др., 2011; Егорова, 2019) (Веракса и др., 2011; Волков, 2008; Волков, 2022; Егорова, 2019; Каримова, Данилова, 2019; Молчанова Г.В. & А.А., 2022; Николаев, 2022; Уляева, 2022; Шехвердиев, 2010). В то же время направление движения, «планка» и образ желаемого поведения, ориентирующие спортсмена на определенные достижения, задаются посредством родительских установок и ожиданий (завышенных / заниженных; перфекционистских; влияющих на мотивационную сферу). Важно отметить, что родительские установки, ожидания, критерии оценки опосредуются установками, ожиданиями и оценками ребенка со стороны тренера (Воликова и др., 2006; Юров, 2023).

Помимо того, что родители транслируют собственные интересы, ожидания и установки по отношению к своему спортсмену и к результативности его тренировочного процесса, они ещё и активно участвуют в спортивной жизни детей, организуют их время, управляют финансовыми ресурсами и многим другим. Семья как система оказывает ребенку социальную поддержку на протяжении всего спортивного пути, что способствует адаптации детей в новом сообществе «спортсмены» и созданию ресурсов для преодоления трудных жизненных ситуаций (конкурентной и оценочной среды) (Головей, Галашева, 2023; Кушнирук, 2021; Молчанова, 2022).

Некоторые исследователи отмечают косвенное включение родителей в спортивную жизнь ребенка (Brewer et al., 1993; Brewer et al., 2010; Anderson, 2009; Nasco, 2006; Webb et al., 1998; Кушнирук, 2021; Молчанова, 2022; Молчанова, 2023). Согласно позиции А. Anderson, одобрение родителями и их интерес к спортивным занятиям детей может выступать ключевым фактором вовлеченности спортсменов в тренировочный и соревновательный процессы (Anderson, 2009; Woolger & Power, 1993).

Особую значимость для спортсменов даже на начальных этапах тренировочной деятельности приобретает спортивная идентичность (т.е. стремление быть включенным в сообщество «спортсменов», создание доверительных, дружеских и эмоционально-значимых отношений, идентификация себя со своей спортивной ролью) (Молчанова, 2022; Phoenix et al., 2005; Nasco & Webb, 2006; Crocetti et al., 2008). Впервые понятие «спортивная идентичность» было введено в психологию спорта Б.В. Брюэром (Brewer et al., 2010), который выделил в нем три компонента: 1) социальный – чувство принадлежности и включенности в группу «спортсмены»; 2) когнитивный – руководство при решении задач и принятии решений позицией «спортсмен»; 3) аффективный – позитивное отношение человека к данному виду идентичности и к себе,

как к спортсмену (Кушнирук, 2021; Lamont-Mills & Christensen, 2006). В исследованиях S.A. Nasco и W.M. Webb отмечают два аспекта спортивной идентичности: личный и социальный. Так, под личной спортивной идентичностью понимается восприятие индивидом себя, как спортсмена, рассуждение с позиции «я-спортсмен». В то время как социальная спортивная идентичность представляет собой степень, в которой индивид осознает и ценит тот факт, что: а) его вид спорта привлекает внимание и ценится в обществе; б) благодаря спортивным занятиям он получает общественное признание и одобрение, в) участие в соревнованиях (или других спортивных мероприятиях) – источник его дохода (Nasco & Webb, 2006).

Занятия спортом способствуют возникновению и укреплению спортивной идентичности (предиктора самоэффективности) как у самих спортсменов, так и у людей, косвенно вовлеченных в спортивную деятельность (родителей / прародителей / других родственников) (Andreson et al., 2009; Phoenix et al., 2005). Помимо этого, спортивная идентичность способствует поддержанию у юного спортсмена мотивации к продолжению занятий спортом, улучшению спортивных результатов и снижению уровня тревожности (в особенности перед соревнованиями) (Бочавер и др., 2022; Кушнирук, 2021; Молчанова, 2023; Mouloud & Nawal, 2020). Спортивная система лоббирует быстрое развитие спортивной идентичности у детей и их родителей, используя такие методы, как участие в соревнованиях без поражений, приобретение спортивной экипировки, рекламируемой известными спортсменами и производителями спортивных товаров. Формирование спортивной идентичности необходимо для удержания ребенка и, не менее важно, его родителей как можно дольше в спортивной сфере для формирования целой плеяды интересов (Молчанова, 2022; Молчанова, 2023; Lamont-Mills & Christensen, 2006; Woolger & Power, 1993).

Таким образом, дети и их семья включаются в новое сообщество «спортсмены», формируют к нему интенсивное эмоциональное отношение. Родители транслируют свои ожидания и установки относительно результатов тренировочного и соревновательного процессов, а также достижений ребенка в спорте. Все это обусловливается спецификой спортивной сферы, критериями оценки спортсменов, а также мерой вовлеченности родителей в спортивную жизнь своего ребенка. В дополнение к этому отмечается тенденция к перестройке функционирования семьи как системы, в результате чего детско-родительские отношения могут опосредоваться успешностью детей в спорте и приобретать особые черты.

Данные особенности семьи как системы, где есть дети-спортсмены, вскользь отмечаются в научной литературе, однако не рассматриваются системно. В нашем исследовании мы решили более детально изучить не только спортивную идентичность, формирующуюся у родителей, дети которых активно занимаются спортом, но и её связь с Я-концепцией спортсменов детского и подросткового возраста. Для получения успеха в спорте ребенок должен быть удовлетворен собой, своими достижениями, он должен чувствовать свой потенциал и возможность проявить себя как личность. Спортсменам для формирования позитивного образа «Я» важно иметь множество представлений

о себе, конструируемых на основе интериоризации оценок со стороны взрослых. Младший школьный возраст является сенситивным для формирования самооценки и представлений ребенка о себе. Однако в спортивной сфере наблюдается тенденция: оценивание ребенка осуществляется родителями в соответствии с его достижениями на тренировках/соревнованиях, при этом данные оценки могут корректироваться под влиянием тренерских оценок. Ребенок на основе интериоризированной «обратной связи» со стороны близких и значимых взрослых начинает оценивать собственные возможности, динамику результатов, масштабы достижений и т.п. В подростковом же возрасте самооценка ребенка уже в большей мере сформирована, но в случае детей, активно занимающихся спортом, всё равно остается очень зависимой от оценки взрослых.

Целью настоящей работы стало исследование возрастных особенностей связи спортивной идентичности родителей и Я-концепции детей и подростков, которые вовлечены в активные занятия спортом.

Методы

Методики исследования

Для достижения цели исследования были выбраны методики:

1. «Шкала измерения спортивной идентичности родителей», разработанная нами на основе методики AIMS (athletic identity measurement scale) B.W. Berewer (1993) (Brewer et al., 1993) для изучения меры вовлеченности родителей в спортивную сферу ребенка, приверженности к спортивному сообществу и эмоциональному отношению к нему; включающая шкалу «Социальной идентичности», «Исключительности», «Негативной аффективности».
2. «Незаконченные предложения. Оценка родительских ожиданий» А.А. Молчановой (2023) (Молчанова, 2023) для выявления специфики требований и ожиданий со стороны родителей, включающая шкалы «Ближние и дальние цели», «Четкость представлений о будущем ребенка», «Место занятий ребенком художественной гимнастикой в иерархии семейных дел», «Эмоциональное отношение родителя к будущему своего ребенка».
3. Модифицированный вариант (для родителей) методики Дембо-Рубинштейн «Идеальный ребенок» также использовался для выявления специфики родительских ожиданий: оценка своего ребенка по десятибалльной шкале в соответствие с тем, каким бы родители хотели его видеть.
4. «Шкала измерения спортивной идентичности» Кушнирук А.В. (2021) для исследования спортивной идентичности детей, включающая шкалы «Социальной идентичности», «Исключительности», Негативной аффективности».
5. Модифицированный вариант (для детей) методики Дембо-Рубинштейн для

определения уровня реальной самооценки ребенка и восприятия им родительских установок и ожиданий.

Выборка

В исследовании приняли участие 65 девочек в возрасте от 7,5 до 12 лет, активно занимающихся спортом (художественной гимнастикой) в течении 5-9 лет, а также 65 человек родителей спортсменок (женщины в возрасте 27-36 лет).

Спортсменкам и их родителям в форме индивидуальной очной полуструктурированной беседы предъявлялся пакет методик, который они выполняли в среднем 15 минут. Перед проведением исследования с юными гимнастками были получены письменные разрешения от их родителей.

Результаты

Контент анализ ответов по методике «Незаконченные предложения. Оценка родительских ожиданий» А.А. Молчановой, где родителям предлагалось в свободной форме рассмотреть ситуации, касающиеся функционирования их семьи, показал достаточно характерную картину (табл. 1).

Таблица 1
Результаты контент-анализа ответов родителей по методике «Незаконченные предложения. Оценка родительских ожиданий»

Ситуация	Типичные ответы	Процент родителей, давших ответ
«Какую вы видите цель занятий спортом ребенка»	«Станет тренером», «Станет чемпионкой», «Дойти до мастера спорта»	25%
	«Уметь добиваться всех поставленных целей»	25%
	«Поддержание физической формы…», «Воспитать здорового, физически развитого… ребенка»	20,8%
	Другое	29,2%

Ситуация	Типичные ответы	Процент родителей, давших ответ
«Если у Вас нет возможности отвести ребенка на тренировку (в связи с работой/учебой), то…»	«Чаще я меняю планы и везу сама. Редко обращаюсь к знакомым»	53%
	«Мы находим человека, и ребенок едет на тренировку»	35%
	«Пропускаем тренировку»	12%
«Если Вы заранее купили билеты в театр для всей семьи, но за сутки тренер сообщает, что Ваш ребенок едет на соревнования, то…»	«Зависит от соревнований, но чаще всего приоритет отдается соревнованиям», «…Ребенок едет на соревнования, это не обсуждается», «Театр у всех отменяется», «Поедет на соревнования, и может семья еще успеет в театр»	100%

Примечание. *Результаты представлены в % от всех опрошенных (N=65)*

В ходе спортивных занятий родители транслируют свои ожидания по отношению к результативности тренировочного процесса: часть родителей подчеркивает важность спорта не только для здоровья, но и для развития личностных качеств ребенка (дисциплинированность, настойчивость, самостоятельность и пр.); другая часть верит в способность ребенка добиться больших высот в спорте (будучи спортсменом или же тренером).

Отметим, что в большинстве случаев (88%) семья подстраивает свою жизнедеятельность под режим юного спортсмена. Можно выделить два наиболее распространенных способа: в первом – родители готовы перестраивать свои планы ради детских занятий спортом, во втором – родители стараются организовать пространство так, чтобы они успевали выполнять свои запланированные дела, а ребенок – свои. В обоих случаях семья функционирует «как часы», где каждая деятельность выверена до секунды. Тайм-менеджмент детально продумывается родителями: ребенок должен провести с пользой каждую минуту и успеть выполнить намеченный план в соответствии с требованиями (как в школе, так и на тренировках). Организация и оптимизация пространства способствуют быстрому переключению с одной деятельности на другую без потери результативности.

Наряду с этим дилемма «отдых всей семьей» или «поездка ребенка на соревнования» (табл. 1) решается родителями, в основном, в пользу возможности поучаствовать в

соревновательном процессе. Можно увидеть, что семейный досуг подстраивается и изменяется в соответствии с запросами спортивной сферы. Несмотря на то, что большое количество сил и времени в семье посвящено спортивной жизни ребенка, значительная часть (70%) родителей не высказывает сожалений, аргументируя центрацию семьи на спортивных занятиях ребенка тем, что «спорт – это устой жизни». Другие же (30%) выражают беспокойство относительно направленности большинства ресурсов на спорт в случае, «когда ущерб идет на другие сферы». Например, ребенок пропускает походы с классом на мероприятия / дни рождения друзей, ребенок всё время спешит и иногда не уделяет должного времени образованию в школе (хотя учится отлично), мало времени остается на другие интересы и т.п. Пропуск же тренировки характерен только для 12%. Нередко такая ситуация наблюдается в случаях, когда 1) родители дают полную самостоятельность ребенку в организации своих деятельностей и процесса логистики между ними (как добираться до зала, как состыковать с другими делами и т.д.); 2) родители не готовы включаться в спортивную жизнь ребенка, в связи с чем зачастую у спортсмена снижается интерес к спорту – он начинает тренироваться на «любительском уровне», что может привести к завершению спортивной карьеры и уходу в другую сферу.

Таким образом, результаты методики «Незаконченные предложения. Оценка родительских ожиданий» Молчановой А.А. показали, что спортивные сборы, тренировочный и соревновательный процессы важны не только для ребенка, но и для родителей спортсмена, которые готовы вносить коррективы в собственный отпуск и свободное время, опираясь на календарь предстоящих «стартов». Дополнительное подтверждение личностной значимости спортивной сферы для близких взрослых обнаружено и по результатам методики «Шкала измерения спортивной идентичности родителей», имеющих хорошую внутреннюю согласованность (Альфа Кронбаха = 0,777) (табл. 2).

Таблица 2

Средние показатели спортивной идентичности родителей

	Min	Max	M	σ
Спортивная идентичность родителей	22	49	39,52	6,480
Спортивная идентичность детей и подростков	23	50	40,75	6,28

Примечание. *Min – минимальное значение спортивной идентичности родителей, Max – максимальное значение спортивной идентичности родителей, M – среднее значение спортивной идентичности родителей, σ – стандартное отклонение.*

Отметим, что у спортсменов и у их значимых близких взрослых в процессе занятий ребенком спортом формируется спортивная идентичность. Родители спортсменов, действительно, косвенным образом включаются в спортивное сообщество, формируют

к нему эмоциональное отношение, становятся активными участниками различных родительских чатов и просто спортивных групп, демонстрируя высокий уровень спортивной идентичности (M (среднее) = 39,52, при σ= 6,480 (табл. 2).

Однако корреляций между спортивной идентичностью родителей и спортивной идентичностью детей выявлено не было. Можно сказать, что у значимых близких взрослых возникает свой *особый вариант спортивной идентичности – «родитель спортсмена»*, отличающийся от спортивной идентичности детей. У юных спортсменов спортивная идентичность характеризуется включением и эмоциональной вовлеченностью в сообщество «спортсменов», тренирующихся, выступающих на соревнованиях, выигрывающих медали, получающих разряды и звания. В то время как для родителей – это сообщество таких же родителей, дети которых активно занимаются спортом. Задача родителей спортсменов заключается в активной включенности в спортивную жизнь своего ребенка, в оказании ему социальной поддержки, в оптимальной организации всех тренировочных и соревновательных процессов.

Для выявления спортивной идентичности родителей использовалось также методика «Незаконченные предложения. Оценка родительских ожиданий» А.А. Молчановой – количественный (табл. 3) и качественный анализ. Иерархический кластерный анализ ответов родителей позволил выделить 2 группы, различающиеся по своему отношению к спортивным занятиям ребенка:

1. *«включенные стратеги»* (валентный процент 48,4%);
2. *«спортивные фанаты»* (валентный процент 51,6%).

Количественный анализ показал, что для «включенных стратегов», как и для «спортивных фанатов» характерен уровень спортивной идентичности выше среднего, близко к высокому (таблица 3). В то же время их минимальные значения и стандартные отклонения заметно отличаются. Так, для первой группы Min = 22 (σ = 8,916) в то время как для второй группы Min = 32 (σ = 4,697).

Таблица 3

Средние показатели спортивной идентичности родителей (группа «включенные стратеги» и «спортивные фанаты»

	Min	Max	M	σ
(1) Спортивная идентичность родителей «включенные стратеги»	22	48	36,0	8,916
(2) Спортивная идентичность родителей «спортивные фанаты»	32	49	40,29	4,697

Примечание. *Min – минимальное значение спортивной идентичности родителей, Max – максимальное значение спортивной идентичности родителей, M – среднее значение спортивной идентичности родителей, σ – стандартное отклонение.*

Существенные различия между данными двумя группами родителей также наблюдаются и по другим показателям (таблица 4).

Таблица 4
Характеристика групп родителей детей, активно занимающихся спортом (иерархический кластерный анализ результатов методики «Незаконченные предложения. Оценка родительских ожиданий»)

Тип	Характеристика
1 – включенные стратеги	согласно их мнению, цель занятий спортом для ребенка – работа над собой и самосовершенствование; родители – «включенные стратеги» готовы перестраивать собственные планы ради спортивных занятий и соревнований ребенка; они беспокоятся относительно будущего своих детей, в связи с чем стараются максимально аргументировать его привлекательность (ставя, тем самым, перед ребенком конкретные цели, как в спортивной сфере, так и в будущей семейной жизни: «будет иметь хорошую семью», «станет Мастером Спорта», «будет работать на любимой работе»).
2 – спортивные фанаты	верят, что их дети станут великими спортсменами или прославленными тренерами; для них цель занятий ребенком спортом – достичь больших спортивных высот; «спортивные фанаты» формируют отлаженную систему, в которой они как родители могут заниматься своей деятельностью в привычном режиме, в то время как ответственные лица (родственники, няни, бабушки / дедушки) будут планомерно обеспечивать выполнение тренировочного плана ребенка; т.е. их задача – организовать тайм-менеджмент ребенка и быть уверенными в позитивном спортивном будущем своих детей (поскольку со своей стороны они создали максимальные условия, предопределив для себя будущее ребенка)

Можно предположить, что родители – «включенные стратеги», относя себя к сообществу «родитель спортсмена», по мере возможностей стараются посещать соревнования, в которых участвует их ребенок. В то же время «спортивные фанаты» при схожей активной включенности в родительское сообщество постоянно отслеживают конкурентную борьбу на соревнованиях (им важны не только результаты собственного

ребенка, но и соперников). Результаты, представленные в таблице 4, показали, что существует принципиальная разница между этими двумя типами родителей (1) в ожиданиях и установках по отношению к своему спортсмену и его достижениям в спорте; (2) в инструментальной поддержке; (3) в представлениях о будущем ребенка. В то время как по остальным показателям, включая средние значения уровня спортивной идентичности, существенных различий не обнаружено, что позволяет в дальнейшем рассматривать *оба типа как понятие «родитель спортсмена».*

Стоит отметить, что родителям, дети которых активно занимаются спортом, важно, чтобы их ребенок был успешен во всех сферах, в которые он включен (учебная, спортивная и др.). При выполнении модифицированного варианта методики Дембо-Рубинштейн «Идеальный ребенок» родителям предлагалось по десятибалльной шкале оценить своего ребенка в соответствие с тем, каким бы они хотели его видеть (табл. 5).

Таблица 5

Средние показатели оценок «Идеальный ребенок» (вариант для родителей) и самооценки детей «Я-должное» (восприятие родительских ожиданий)

	Min	Max	M	σ
Оценка «Идеальный ребенок» (вариант для родителей)	9,76	10	9,88	0,099
Самооценка детей «Я-должное» (восприятие родительских ожиданий)	7,07	10	9,73	0,485

Примечание. *Min – минимальное значение спортивной идентичности родителей, Max – максимальное значение спортивной идентичности родителей, M – среднее значение спортивной идентичности родителей,* σ *– стандартное отклонение.*

Было выявлено, что по всем предложенным параметрам уровень желаемого образа ребенка практически максимальный (самый умный, здоровый, успешный в спорте и в учебе, общительный, самостоятельный и пр.): M (среднее) = 9,88, при σ = 0,099 (табл. 5). В то же время и сами дети, оценивая восприятие родительских ожиданий (т.е. какие результаты деятельности у них хотят увидеть), дают ответы, сходные с оценками их родителей: M (среднее) = 9,73, при σ = 0,485 (табл. 5). Можно предположить, что в жизни родители транслируют подобные перфекционистские требования, ожидая от ребенка достижения максимальных результатов во всех приоритетных деятельностях.

Наряду с этим нами была выявлена *возрастная специфика связи спортивной идентичности родителей и параметров самооценки «Я-реальный», как компонента Я-концепции ребенка, активно занимающегося спортом* (табл. 6). Отметим, что параметры спортивной идентичности, представленные в таблице 6, являются

не шкалами и не средним значением по методике «Шкала измерения спортивной идентичности родителей», а отдельными высказываниями (на которые родители выражали меру согласия или несогласия). Данные пункты опросника показательны с точки зрения спортивной идентичности и обнаруживают значимые корреляционные связи с различными параметрами самооценки «Я-реальное» (как ребенок оценивает себя в настоящем времени).

Таблица 6

Корреляции (Пирсона) между показателями по параметрам спортивной идентичности родителей и самооценки «Я-реальное» ребенка младшего школьного возраста, занимающегося спортом

	Параметры спортивной идентичности родителей	
Параметры самооценки «Я-реальный» ребенка-спортсмена	«Спорт стал одной из важных частей моей жизни»	«Я бы очень расстроилась, если бы из-за травмы мой ребенок не поехал на соревнования»
Успехи в спорте	0,681	0,71
Настойчивость	0,708	0,67
Самостоятельность	0,667	-
Отношения с тренером	0,708	0,71

Примечание. *Представленные в таблице корреляции при $p < 0,03$.*

Так, *в младшем школьном возрасте* значимые близкие взрослые начинают вовлекаться в спортивную жизнь ребенка и считать, что спорт занимает значительное место в их жизни (как родителей). Чем больше они в этом убеждены, тем больше ребенок 7-10 лет ощущает себя успешным в спорте, настойчивым, самостоятельным, выстраивающим хорошие отношения с тренером. В то же время детям важно ощущать поддержку и переживания значимых близких взрослых относительно возможностей посещать ребенком тренировки и соревнования. Юные спортсмены считают, что подобная вовлеченность родителей позитивно влияет на их результативность спортивных занятий, желание продолжать деятельность, а также на возможность находить общий язык с тренером.

Когда дети, активно занимающиеся спортом, находятся в подростковом возрасте, у родителей по данным параметрам спортивной идентичности корреляций не обнаруживается. В этот возрастной период у значимых близких взрослых выходят

на первый план другие параметры спортивной идентичности (характеризующие не просто «важное место» спорта в их жизни, а его личностную значимость для них) (табл. 7).

Таблица 7

Корреляции (Пирсона) между показателями по параметрам спортивной идентичности родителей и самооценки «Я-реальное» ребенка подросткового возраста, занимающегося спортом

	Параметры спортивной идентичности родителей		
Параметры самооценки «Я-реальный» ребенка-спортсмена	«Я вижу много целей, связанных со спортом как для себя, так и для ребенка»	«Я провожу много времени среди других родителей спортсменов»	«Я плохо к себе отношусь, когда у ребенка что-то не ладится в спорте»
Успехи в спорте	-	-	- 0,572
Настойчивость	-	0,452	-
Успехи в учебе	-	-	0,511

Примечание. *Представленные в таблице корреляции при $p < 0,04$.*

Было обнаружено (табл. 7), что подростки, активно занимающиеся спортом, (1) позитивно относятся к тому, что родители начинают проводить много времени в компании других родителей спортсменов (как во время тренировок / соревнований, так и в свободное время, не связанное со спортивной деятельностью). В то же время им (2) некомфортна сильная родительская эмоциональная вовлеченность и реакция на спортивные неудачи ребенка. На этом фоне отмечается тенденция к повышению (1) настойчивости, успехов в учебе и (2) к снижению успехов в спорте соответственно. *Можно предположить, что к подростковому возрасту родители спортсменов уже со сформированной собственной спортивной идентичностью начинают предпринимать попытки включиться еще больше в спортивную жизнь ребенка*.

То есть мы можем наблюдать *у детей подросткового возраста частичную сепарацию от родительской вовлеченности в их спортивную деятельность*. Подростки открывают для себя сферу спорта как сферу для самореализации, для проявления самостоятельности, т.е. ту сферу, которая дает им почувствовать свою компетентность. В спорте им придает уверенности включенность родителей в сообщество «родители спортсменов» (так как все организационные моменты относительно тренировок и соревнований в большинстве случаев решаются именно там). Однако родительские переживания по поводу результативности тренировочного и соревновательного

процесса не поощряются подростками, в отличие от младших школьников. Возможно, это связано с тем, что спортсмен подросткового возраста намерен отстаивать свою спортивную самостоятельность и независимость, т.е. факт того, что в выбранном виде спорта, в тренировках, стартах и их результатах разбирается только он и тренер, но никак не родитель. В связи с этим наибольшая ориентировка на «планку», задаваемую родителями, у подростков осуществляется по отношению к учебе и настойчивости при выполнении деятельности, что позволяет сформировать самостоятельную позицию в сфере спорта (как модельной сфере для сепарации).

Обсуждение результатов

Полученные в ходе исследования результаты показывают, что семья (родители/прародители) оказывает ребенку, активно занимающемуся спортом, специальную поддержку, и в большинстве случаев подстраивает свою деятельность под ритм и расписание его тренировок, сборов, соревнований. Можно предположить, что спортивные занятия детей, их цели и достижения изменяют жизнь семьи в целом: родительские ожидания/установки, оценочные компоненты строятся на основе результативности ребенка в спорте, а также отчасти и на основе обратной связи со стороны тренера.

Одним из механизмов центрации внимания семьи на спортсмене становится активная включенность родителей в спортивную жизнь ребенка и формирование соответствующего эмоционального отношения к ней (т.е. спортивная идентичность). В нашей работе показатели спортивной идентичности родителей подтверждают предположение B.W. Brewer, S.A. Nasco, W.M. Webb, A.B. Кушнирук относительно того, что близкие значимые взрослые косвенно вовлекаются в спортивную деятельность ребенка (Brewer, 1993; Brewer, 2010; Nasco & Webb, 2006; Webb et al, 1998; Кушнирук, 2021). То есть у родителей, дети которых активно занимаются спортом, помимо позитивного отношения к спортивной сфере, формируется свой особый вариант вовлечения в нее в качестве «родителя спортсмена», благодаря которому создается особый «стиль жизни» всей семьи.

Для родителей спортивная идентичность – это включенность в спортивную жизнь ребенка:

- присутствие на соревнованиях;
- организация тайм-менеджмента ребенка и членов семьи во благо спорта;
- отслеживание результатов не только своего ребенка, но и конкурентов;
- общение с другими родителями спортсменов;
- построение общих планов и посещение различных спортивных мероприятий (форумы, сборы, соревнования и пр.).

Можно сказать, что родители становятся *«фанатами» или «болельщиками»* (аналогично футбольной сфере), поскольку: 1) они активно посещают или следят за трансляцией соревнований, в которых участвует их ребенок; 2) нередко готовы выезжать

на старты в другие города / страны вместе с ребенком (с его клубом / со спортивной командой); 3) стремятся уделять свободное время для изучения особенностей вида спорта, которым занимается ребенок; 4) осознают свою принадлежность к той или иной роли в спортивной сфере (а именно к роли «родитель спортсмена») (Дихорь и др., 2017). Наряду с этим, вероятно, у родителей имеет место быть и *процесс катарсиса* (по Л.С. Выготскому – «аффект, развивающийся в двух противоположных направлениях, который в завершительной точке, как бы на коротком замыкании, находит своё уничтожение») (Выготский, 1965, с. 269) и *мотив аффилиации* (Бочавер и др., 2022). Катарсис может проявляться одновременном переживании родителями разнонаправленных эмоций (иногда антагонистических по модальности, например, тревоги и напряжения – с одной стороны, радости, гордости – с другой), разрешающихся по завершении выступления их спортсмена на соревнованиях. В то время, как мотив аффилиации возникает путем пребывания среди родителей, дети которых активно занимаются спортом, представляют команду школы, города, области, федерального округа и т.п.

Не менее важно отметить, что родители детей, активно вовлеченных в спортивные занятия, создают своё сообщество, объединённое идеей спорта, внутри которого возникают линии взаимопомощи и взаимоподдержки даже в отношении других сфер жизни. Формируется «группа по интересам» для коммуникации, являющаяся альтернативой их профессиональной сфере и семье, распространяющаяся даже за стенами спортивного зала.

В то же время *спортивная идентичность детей* проявляется во включенности в сообщество «спортсмены», в наличии друзей-спортсменов, в посвящении большого количества времени и сил спортивной деятельности и оттачиванию мастерства. Спортивную идентичность родителей и ребенка объединяет факт того, что спорт стал важной частью их жизни: для спортсменов – это одно сообщество и соответствующая включенность в него, для значимых близких взрослых – другое сообщество. Можно предположить, что в формировании спортивной идентичности как у ребенка, так и у родителя большую роль играет тренер.

В дополнение к этому мы установили, что особенность спортивной идентичности значимых близких взрослых находит свое выражение по таким критериям, как: 1) ожидания / установки родителей относительно целей спортивных занятий ребенка и его достижений в нем; 2) инструментальная поддержка и способ организации тайм-менеджмента ребенка; 3) представления о будущем своего спортсмена. Данные параметры позволяют сформировать более объемное представление о спортивной идентичности родителей и ее влиянии на развитие личности ребенка, активно занимающегося спортом.

Также нами были выявлены существенные различия связи спортивной идентичности родителей и компонента Я-концепции ребенка-спортсмена – «Я-реальное» в младшем школьном и подростковом возрасте. На начальных этапах спортивной карьеры юных спортсменов (когда им впервые представляется возможность выступать на соревнованиях более высокого уровня), формируется спортивная идентичность

родителей, отличная от спортивной идентичности детей. Активная вовлеченность значимых близких взрослых в спортивную жизнь ребенка способствует развитию у спортсмена настойчивости и самостоятельности, повышению мотивации продолжать заниматься спортом и достигать результатов. В то же время, когда ребенок находится в подростковом возрасте, спортивная идентичность родителей в большинстве случаев уже сформирована. Значимые близкие взрослые предпринимают попытку продолжать быть включенными в спортивное сообщество и детей, и родителей. Однако подобная вовлеченность негативно сказывается на настойчивости и на успехах в спорте подростков.

Нам представляется, что причина такого расхождения может заключаться в возрастных особенностях. В младшем школьном возрасте задача развития – овладение компетенцией в области обучения, где ориентировка осуществляется на значимого взрослого, в качестве которого выступает для ребенка, вовлеченного в активные занятия спортом, не только родитель, учитель в школе, но и тренер (с его установками, требованиями, ожиданиями и оценками, перенимаемыми в том числе и родителями тоже). В связи с этим включенность родителей в спортивную сферу способствует развитию у детей ценных для спорта личностных качеств. В подростковом же возрасте на первый план выходит самостоятельность и сепарация, в результате которой ребенок начинает разграничивать сферы родительской ответственности и контроля. Так, подростки в учебной деятельности продолжают ориентироваться на родительские оценки, требования и ожидания/установки в то время, как в спортивной – в большей мере на тренерские (т.к. тренер – профессионал в данной сфере, а родитель – нет).

Заключение

На основе данных, полученных в эмпирическом исследовании, могут быть сделаны следующие выводы относительно спортивной идентичности родителей и её связи с Я-концепцией детей, активно вовлеченных в спортивную деятельность.

1. Сфера спорта становится личностно значимой и важной не только для спортсменов, но и для их родителей, которые, включаясь в новое спортивное сообщество, формируют к нему позитивное эмоциональное отношение. В дополнение, для таких родителей характерна центрация на ближних и дальних целях спортивной карьеры детей и оказание инструментальной поддержки в их реализации.
2. Подобная косвенная вовлеченность родителей в спортивную деятельность способствует формированию у них уже на начальных этапах занятий ребенком спортом особого варианта спортивной идентичности – «родитель спортсмена» (отличающегося от детского).
3. Уровень спортивной идентичности родителей в большинстве своем выше среднего – ближе к высокому (что характерно не только для родителей детей младшего школьного возраста, но и подросткового).
4. В зависимости от отношения значимых близких взрослых к спортивным занятиям ребенка выделяются две группы родителей: «включенные стратеги», «спортивные фанаты».

5. Спортивная идентичность родителей находит выражение в следующих критериях:
   - ожидания / установки родителей по отношению к спортсмену и его достижениям в спорте;
   - инструментальная поддержка и способ организации тайм-менеджмента ребенка;
   - представления о будущем своего спортсмена.
6. В младшем школьном возрасте обнаруживается позитивная связь спортивной идентичности родителей и компонента Я-концепции детей, активно занимающихся спортом, – «Я-реальный» (большая включенность родителя в спортивную сферу ребенка способствует большему прогрессу спортсмена и его вовлечению в занятия). В подростковом возрасте наблюдается обратная закономерность. Данная возрастная специфика объясняется задачами развития, соответствующими разным возрастным этапам.

Особенности функционирования семьи нередко исследуются в научной литературе. Однако сфера спорта создает особые условия, в связи с чем на спортивной деятельности сосредотачивается не только ребенок, но и его близкое окружение (родители, прародители и т.п.). Спорт и достижения в нем становятся важной частью жизни всей семьи, готовой перестраивать собственные планы ради благополучия спортивной карьеры ребенка.

Вероятно, включенность родителей в соревновательный процесс юного спортсмена (личное присутствие или косвенное в виде просмотра трансляции с соревнований) способствует дальнейшему укреплению их спортивной идентичности, а также развитию Я-концепции ребенка с ценными качествами, необходимыми для позиции «Я-спортсмен». Наряду с этим у близкого окружения детей, активно занимающихся спортом, помимо повышения общности с другими родителями спортсменов, возможно, происходит и катарсис, т.е. высвобождение эмоций и их нейтрализация в ходе наблюдения за выступлениями на соревнованиях (где соединяется воедино музыка, эстетика движений, конкуренция, переживания за собственного ребенка), что заставляет родителей ожидать очередные соревнования и обеспечивать все условия, чтобы ребенок был отобран на них.

Ограничение исследования состоит в представленности в выборке только одного вида спорта – художественной гимнастики (женского, высококоординационного, эстетического вида спорта). В исследовании принимали участие только представительницы женского пола (гимнастки и их мамы), что также может отражать в результатах специфику данного вида спорта. Требуется эмпирическая проверка с учетом специфики других видов спорта.

Литература

Анисимова, Ю. Н., Каменева, Г. Н., & Прыгин, Г. С. (2018). Психологические особенности волевых качеств у спортсменов командных и индивидуальных видов спорта. *Вестник Самарского*

государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки, (2), 44–54.

Бахадова, Е. В., & Макарова, А. М. (2022). Психологические и личностные особенности младших школьников, имеющих склонность к девиантному поведению. *Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование»*, 4, 149–164. https://doi.org/10.28995/2073-6398-2022-4-149-164

Бочавер, К. А., Барышникова, В. Г., & Бондарев, Д. В. (2022). Ценности и мотивы спортсмена в контексте личностной аутентичности. *Психология и педагогика спортивной деятельности, 3–4*(63), 15–21.

Веракса, А. Н., Леонов, С. В., & Горовая, А. Е. (2011). Психологические особенности художественных гимнасток. *Вестник МГУ. Серия 14. Психология*, 4, 134–147.

Воликова, С. В., Холмоговорова, А. Б., & Галкина, А. М. (2006). Родительский перфекционизм – фактор развития эмоциональных нарушений у детей. В Е. В. Щедрина & А. Г. Асмолов (Ред.), *Вопросы психологии*, 5, 23–32.

Волков, Д. Н. (2008). Адекватность самооценки способностей и успешность в спорте. *Известия РГПУ им. А. И. Герцена*, 67, 365–368.

Волков, Р. С. (2022). Особенности вклада идентичности в уровень спортивных достижений у девушек и юношей, занимающихся боксом. *Психология и педагогика спортивной деятельности, 3–4*(63), 26–31.

Выготский, Л. С. (1965). *Психология искусства*. Искусство.

Головей Л.А., Галашева О.С. (2023). Роль социальной поддержки и жизнестойкости в социально-психологической адаптации юношей и девушек. *Вестник Санкт-Петербургского университета, 13(4), 509-522.*

Дихорь, В. А., Буркова, А. М., & Гизуллина, А. В. (2017). *Основы психологии футбольных болельщиков* (Н. Б. Серова, ред.). Издательство Уральского университета.

Егорова, В. С. (2019). Психология ранней профессионализации в спорте. *Ресурсы конкурентоспособности спортсменов: теория и практика реализации*, 1, 123–124.

Казикова, Е. П., & Зверева, С. В. (2024). Особенности эмоционально-личностного и психофизиологического развития девочек 7–10 лет. *Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки, 1*(16), 322–332.

Карабанова, О. А. (2012). Ориентирующий образ в структуре социальной ситуации развития ребенка. *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*, 4, 73–82.

Карабанова, О. А. (2024). Переживание и «идеальная форма» в структуре социальной ситуации развития. *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология, 47*(4), 69–86.

Каримова, Н. Х., & Данилова, Н. В. (2019). Формирование лидерских качеств в командных видах спорта. *Вопросы науки и образования, 26*(75), 37–40.

Кушнирук, А. В. (2021). Спортивная идентичность как предиктор самоэффективности у людей с разным уровнем вовлеченности. *Национальный психологический журнал, 3*(43), 43–49. https://doi.org/10.11621/npj.2021.0304

Молчанова, А. А. (2022). Спортивная идентичность как условие развития личности ребенка. *Инструктор по физической культуре*, *7*, 12–16.

Молчанова, А. А. (2023). Спортивная идентичность как условие сохранения устойчивой мотивации занятий спортом у детей и подростков. *Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование», 4*, 159–173. https://doi.org/10.28995/2073-6398-2023-4-159-173

Молчанова, Г. В., & Молчанова, А. А. (2022). *Родительские позиции по отношению к детям, занимающимся спортом*. В Материалы III Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы развития личности» (с. 437–443). Ереван.

Николаев, А. Н. (2022). Задачи и средства психологического обеспечения завершения спортивной карьеры. *Психология и педагогика спортивной деятельности, 1*(61), 28–33.

Стамбулова, Н. Б. (1999). *Психология спортивной карьеры*. Центр карьеры.

Уляева, Л. Г. (2022). Концептуальная модель самореализации личности в детско-юношеском спорте. *Психология и педагогика спортивной деятельности, 3–4*(63), 21–26.

Шихвердиев, С. Н. (2010). Профессиональное самоопределение спортсменов на этапе завершения карьеры. Ученые записки, 5(63), 129–133.

Юров, И. А. (2023). Перфекционизм и прокрастинация в спортивной деятельности: постановка проблемы. *Психология и педагогика спортивной деятельности, 1*(64), 34–38.

Anderson, A., Masse, L. C., Zhang, H., & Coleman, K. J. (2009). Contribution of athletic identity to child and adolescent physical activity. *American Journal of Preventive Medicine, 37*(3), 220–226. https://doi.org/10.1016/j.amepre.2009.05.017

Brewer, B. W., Cornelius, A. E., Stephan, Y., & Van Raalte, J. L. (2010). Self-protective changes in athletic identity following anterior cruciate ligament reconstruction. *Psychology of Sport and Exercise, 11*(1), 1–5. https://doi.org/10.1016/j.psychsport.2009.09.005

Brewer, B. W., Van Raalte, J. L., & Linder, D. E. (1993). Athletic identity: Hercules' muscles or Achilles' heel? *International Journal of Sport Psychology*, *24*, 237–254.

Crocetti, E., Rubini, M., Luyckx, K., & Meeus, W. (2008). Identity formation in early and middle adolescents from various ethnic groups: From three dimensions to five statuses. *Journal of Youth and Adolescence, 37*(8), 983–996. https://doi.org/10.1007/s10964-007-9222-2

Lamont-Mills, A., & Christensen, S. (2006). Athletic identity and its relationship to sport participation levels. *Journal of Science and Medicine in Sport, 9*(6), 472–478. https://doi.org/10.1016/j.jsams.2006.04.004

Mouloud, K., & Nawal, K. (2020). Sport achievement motivation in youth football players. *VIREF Revista de Educación Física, 9*(1), 41–47.

Nasco, S. A., & Webb, W. M. (2006). Toward an expanded measure of athletic identity: The inclusion of public and private dimensions. *Journal of Sport and Exercise Psychology, 28*(4), 434–453. https://doi.org/10.1123/jsep.28.4.434

Phoenix, C., Faulkner, G., & Sparkes, A. (2005). Athletic identity and self-ageing: The dilemma of exclusivity. *Psychology of Sport and Exercise, 6*(3), 335–347. https://doi.org/10.1016/j.psychsport.2003.11.004

Webb, W. M., Nasco, S. A., Riley, S., & Headrick, B. (1998). Athlete identity and reactions to retirement from sports. *Journal of Sport Behavior, 21*(3), 338–362.

Woolger, C., & Power, T. G. (1993). Parent and sport socialization: Views from the achievement literature. *Journal of Sport Behavior, 16*(3), 171–189.

Поступила в редакцию: 10.10.2025
Поступила после рецензирования: 19.12.2025
Принята к публикации: 30.03.2026

Заявленный вклад авторов

Анастасия Андреевна Молчанова – формулирование идей исследования; аннотирование; применение статистических, математических и других методов для анализа данных; проведение исследования, сбор и анализ данных, визуализация результатов исследования; контроль за проведением исследования; написание и оформление рукописи.

Ольга Александровна Карабанова – формулирование идей исследования; аннотирование; планирование исследования; написание рукописи.

Информация об авторах

Анастасия Андреевна Молчанова – аспирант факультета психологии, ФГБОУ «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» (ФГБОУ МГУ им. М.В. Ломоносова), г. Москва. Российская Федерация, ORCID: https://orcid.org/0009-0009-2503-4139, e-mail: aamolch@mail.ru

Ольга Александровна Карабанова – доктор психологических наук, заведующая кафедрой возрастной психологии факультета психологии, ФГБОУ «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» (ФГБОУ МГУ им. М.В. Ломоносова), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: https://orcid.org/0000-0003-2637-4353, e-mail: okarabanova@mail.ru

Информация о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.